

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерастова Ивана Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 16, 18, 195, 198, 366 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктом 3 статьи 18 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

19 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.А.Ерастова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.А.Ерастов просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

положения статей 16 и 18 ГПК Российской Федерации, устанавливающие основания для отвода судьи, прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика;

положения статей 195, 198, 366 и 383 указанного Кодекса, закрепляющие требования о законности и обоснованности решения суда, а также требования, предъявляемые к содержанию решения и кассационного определения суда и к определению судьбы об отказе в передаче надзорной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции;

пункт 3 статьи 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предоставляющий органу, осуществляющему пенсионное обеспечение, право требовать от физических и юридических лиц предоставления документов, необходимых для назначения, перерасчета размера и выплаты трудовой пенсии, а также проверять в соответствующих случаях обоснованность выдачи указанных документов.

Как следует из приложенных материалов, администрация ЗАО «Элмат-ПМ» длительное время представляла своих работников на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В августе 2004 года в результате совместной документальной проверки специалистами Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Калуге и специалистами Управления по труду Калужской области было установлено, что работники данного предприятия при производстве постоянных магнитов используют готовые редкоземельные элементы, а не производят их химическим способом, как это предусмотрено подразделом 4 раздела XXII утвержденного постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 Списка № 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, и, таким образом, права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости согласно указанному Списку не имеют.

В связи с этим Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Калуге решением от 30 мая 2006 года отказало заявителю, работавшему с декабря 1987 года по декабрь 2003 года в качестве электромонтера по ремонту электрооборудования завода «Аметист» ПО «Гранат», в настоящее время – ЗАО «Элмат-ПМ», в досрочном назначении трудовой пенсии по старости. Калужский районный суд Калужской области решением от 16 мая 2007 года, оставленным без изменения судами кассационных и надзорных инстанций, в иске заявителя к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Калуге отказал.

По мнению И.А.Ерастова, оспариваемые нормы статей 195, 198, 366 и 383 ГПК Российской Федерации, как допускающие произвольное изложение заявленного истцом требования и не предусматривающие обязательного раскрытия правовой позиции лиц, участвующих в деле, противоречат статье 46 Конституции Российской Федерации. Статьи 16 и 18 названного Кодекса, как предоставляющие право участвовать в судебном заседании в качестве специалиста лицу, проводившему, в частности, вне рамок судебного разбирательства государственную экспертизу, результаты которой подвергаются сомнению истцом, противоречат статьям 46 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Пункт 3 статьи 18 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», как позволяющий органу Пенсионного фонда Российской Федерации без письменного решения его руководителя, а также без ведома застрахованных лиц проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для назначения и выплаты трудовой пенсии, не учитывая при этом давность проверяемого периода, а также не предусматривая информирования граждан, право на назначение пенсии которых зависит от результатов проверки, противоречит статьям 2, 7 (часть 2), 15, 19 (часть 1), 24 (часть 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные И.А.Ерастовым материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в деле заявителя и затрагивает конституционные права и свободы граждан.

Между тем представленными заявителем материалами применение в его деле статей 16, 18 и 383 ГПК Российской Федерации не подтверждается, а потому в этой части данная жалоба не может быть признана Конституционным Судом Российской Федерации допустимой.

Что касается оспариваемых заявителем норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих требования о законности и обоснованности решения суда, а также требования к содержанию решения суда и кассационного определения, то они, как обязывающие суд при разрешении конкретного дела применять те или иные законоположения в соответствии с выявленным нормативным содержанием, направлены на реализацию конституционного права граждан на судебную защиту, и, следовательно, не могут быть признаны нарушающими конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

2.2. Пункт 3 статьи 18 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» направлен на обеспечение соблюдения требований законодательства при назначении трудовых пенсий гражданам, согласуется с целями пенсионного обеспечения на основе достоверных сведений, подтверждающих, в частности, право граждан на назначение досрочной пенсии, и также не может рассматриваться как нарушающий права заявителя, перечисленные в жалобе.

Требование И.А.Ерастова учитывать при проведении проверки документов период времени, в котором осуществлялась трудовая деятельность, его отдаленность от момента решения вопроса о назначении пенсии, а также регламентировать порядок такой проверки, предусмотрев

обязательность письменного решения руководителя органа Пенсионного фонда о проведении проверки и извещение о ней заинтересованных застрахованных лиц, предполагает внесение изменений в действующее правовое регулирование, что отнесено к компетенции законодателя и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерастова Ивана Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 311-О-О